

Деля трапезу с Чу Сюмином, Шэнь Цзинь обнаружила, что каждый раз во время еды перед ней появлялась маленькая чашка. Иногда это были приготовленные на пару яйца, а иногда - жареная рыба. В последний раз, когда она ела, это была неизвестная птица. Она была небольшого размера, но вполне достаточно, чтобы Шэнь Цзинь могла поесть.

Поначалу Шэнь Цзинь была особенно смущена. Ей всегда казалось, что Чу Сюмин и Чу Сююань едят несъедобную конину, а она одна ест хорошие вещи. В конце концов Чу Сююань открыл рот и сказал:

- Невестка, этого даже на один зуб не хватит, а ты такая маленькая, так что можешь съесть сама, - он посмотрел в сторону и подумал, что его старший брат не заметил ситуации, но его старший брат каждый день вставал рано. Какие-то продукты он выменивал, какие-то добывал за городом. Это было не потому, что Чу Сюмин намеренно не позволял своей семье есть, но найти продукты было нелегко.

Хотя конина невкусна, они привыкли ее есть и могут проглотить. Однако Шэнь Цзинь - молодая невестка, она отличается от них. Чу Сююань, не знал, как сказать, что некоторое время назад в осажденном варварами городе не было даже конины. Теперь же, хоть мясо и малосъедобно, оно очень ароматно. Кажется, брезгливые привычки маленькой невестки вернулись и вышли наружу.

Но такое поведение Шэнь Цзинь не вызывало раздражения, по крайней мере, она ела только некоторые из своих любимых продуктов, а не ковырялась, чтобы заставить других чувствовать себя неловко.

Чу Сююань проглотил свои слова и снова посмотрел на брата. Видимо, так оно и есть. Он ни о чем не спрашивал. Вместо этого он хотел побаловать невестку еще больше. Несмотря на занятость, он находил время, чтобы отыскать эти продукты. Глаза Шэнь Цзинь, склонившейся над чашкой, изогнулись от удовольствия, она действительно напоминала белую домашнюю кошечку.

Каждый раз Шэнь Цзинь делила содержимое своей маленькой чашки на три части. Даже если Чу Сююань говорил, что этого не хватит на один зуб, она все равно перекладывала еду в их чашки, но если это было что-то вроде жареной рыбы, это было бы лишним. Если ее было недостаточно, чтобы разделить, Шэнь Цзинь не притворялась, что делит поровну. Иногда она съедала ее сама, а иногда делилась с Чу Сююанем. Все зависело от того, нравилось ли ей содержимое. Если это было то, что она любила, она съедала с небольшим удовлетворением и гордостью. Если ей это не нравилось, она отдавала Чу Сююаню, чтобы он ел побольше.

Осторожные мысли Шэнь Цзинь были очень ясны, и люди могли видеть ее насквозь с первого взгляда, так что ее маленькие хитрости вызывали только улыбку. Видя, что Шэнь Цзинь отдает ему последнее, Чу Сююань заметил:

- Невестка, тебе не нравится это есть?

- Нет, - Шэнь Цзинь не хотела признаваться в этом и сказала с таким видом, будто старается для него, - Я вижу, что ты не очень хорошо выглядишь, тебе нужно больше есть.

На самом деле Чу Сюмин почти не разговаривал с ними, он чаще наблюдал, как они болтают. Через несколько дней Шэнь Цзинь также обнаружила, что Чу Сюмин действительно такой как снаружи, так и дома, как перед знакомыми, так и перед посторонними. Она редко разговаривала с Чу Сюмином, чаще всего он сидел тихо в стороне.

У него был холодный взгляд и очень красивая внешность. Когда он молча сидел, Шэнь Цзинь казалось, что он наполнен бессмертной аурой, но она не могла этого сказать вслух.

В тот день, когда прибыли императорские гонцы, Шэнь Цзинь съела на обед курицу с тушеными грибами, и хотя большая часть грибов попала в желудок Шэнь Цзинь, она съела только два крылышка, оставив все остальное Чу Сюмину и Чу Сююаню.

- Идите сюда, - Шэнь Цзинь решила, что слишком много съела за обедом, и момо Чжао заставила ее несколько раз обойти двор. В это время ее немного клонило в сон. Аньпин и другие просушили матрас и одеяло, они были мягкими и теплыми, поэтому она смотрела на кровать, не желая двигаться.

Момо Чжао, естественно, заметила, что это отличалось от простого принуждения Шэнь Цзинь ходить по двору.

- Госпожа, давайте отдохнем, - сказала она, помогая застилать постель, - Эти посланцы тоже развлекаются. Они только что прибыли сюда, так что им нужно освежиться и отдохнуть.

Глаза Шэнь Цзинь загорелись, когда она услышала эти слова:

- Момо хорошо все продумала.

Не дожидаясь Аньпин и остальных, она переоделась и легла. Одеяло полностью высохло на солнце, стало пышным и воздушным, при нажатии на нем легко оставался след.

Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь и в глубине души воскликнула: «Что за ребенок!» Она помогла поправить одеяло и закрыла кровать занавеской:

- Эта старая служанка будет охранять снаружи. Если госпоже что-то понадобится, позовите меня.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь уже закрыла глаза. Она должна сделать так, чтобы Чу Сюмин был доволен. Зевнув, Шэнь Цзинь погрузилась в сон.

Спустя некоторое время момо Чжао разбудила Шэнь Цзинь. Как только она открыла глаза, момо Чжао попросила Аньпин подать воду с коричневым сахаром. После чашки напитка она полностью проснулась. Аньпин приготовила воду. После умывания она нанесла ей макияж и, хоть он был намного тоньше обычного, но эта тонкость была лишь относительной. Она не носила ничего, что положено принцессе.

Перед тем как позвать Шэнь Цзинь, момо Чжао попросила посланников подождать в холле. На все приготовления и переодевания ушло не менее получаса, так что когда Шэнь Цзинь вышла, их лица были немного уродливыми.

Шэнь Цзинь равнодушно взглянула на них, ей было все равно. Она только почувствовала, что эти двое были немного глупыми, раз не думают о том, перед кем стоят. Они осмеливаются важничать даже при том, что она вышла замуж как принцесса.

Эти двое не знали Шэнь Цзинь. Сначала они подумали, что их встретит Юннин Бо, но кто бы мог подумать, что выйдет слабая женщина. Это был не первый раз, когда они вручали указ от имени императора, но они впервые подверглись такому обращению.

- Госпожа, эти двое – посланцы из столицы, - после того Шэнь Цзинь села, Аньпин сначала налила ей чай, а затем сказала.

Шэнь Цзинь подняла брови, взглянула на них и сказала:

- Вы немного опоздали.

Момо Чжао, стоявшая позади Шэнь Цзинь, просияла, когда услышала эти слова. Она очень хорошо использовала эту фразу в качестве каламбура. Это означало не только то, что они пришли сегодня поздно, но также и то, что спасение города запоздало.

- Благоприятный час закончился. Даже если я готова принять указ, я все равно не осмелюсь. Это было бы огромным неуважением к императору. Можете сообщить моему отцу, пусть винит меня за это непослушание, - Шэнь Цзинь впервые упомянула Жуй Вана с тех пор, как приехала сюда, - Возвращайтесь завтра утром и не опаздывайте.

Выражение лица Шэнь Цзинь выглядело обеспокоенным, но смысл ее слов был в том, что она не примет приказ, так как двое посланцев пропустили благоприятное время, так что к ней это не имеет никакого отношения. После этого Шэнь Цзинь встала и ушла.

После этих слов она даже не дала этим двум посланникам возможности среагировать. Момо Чжао очень высоко оценила Шэнь Цзинь, она заслуживала быть принцессой из столицы, от нее исходила очень властная аура.

Кто бы мог подумать, что, когда она возьмет Шэнь Цзинь за руку, то почувствует, что ее руки

холодные, а ладони вспотели. Уголки ее глаз дрогнули, когда она обнаружила этот факт. Она подумала, что может быть за целую жизнь не сможет увидеть эту маленькую женщину насквозь. К тому же она слышала, что Шэнь Цзинь заботилась в лагере о раненых солдатах, у которых отсутствовали руки и ноги и были вспороты животы. Даже если бы она увидела это однажды, она была бы напугана до смерти. Но эта брезгливая дама из столицы лично заботилась о многих пациентах и перестирала бесчисленное количество окровавленных бинтов.

Кто когда-либо думал, что из-за такой мелочи у нее похолодеют и вспотеют руки, она не знала, что на это сказать.

- Момо, как я только что себя вела? - с некоторой гордостью спросила Шэнь Цзинь, вернувшись в дом.

- Госпожа вела себя очень хорошо, - момо Чжао решила забыть о ее холодной маленькой ручке и сказала, - Госпожа держалась очень правильно.

Шэнь Цзинь поджала губы, но не смогла сдержать улыбку. На ее щеках появились ямочки, и даже глаза вспыхнули:

- Я научилась у матери-наложницы.

Чему вы научились? Как держаться подобным образом? Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь, думая, что та продолжит. Но Шэнь Цзинь больше не собиралась об этом говорить и пошла искать шелковую парчу. Ткани, которые она привезла в своем приданом, относились к тем видам, что красиво смотрятся, но не греют.

- Момо, что думаете насчет этой ткани? Что, если сделать из нее веера с вышивкой? Я буду шить медленно и ждать, пока не станет жарко, а потом подарю мужу и брату.

- Эта старая служанка думает, что это прекрасно, - что ж, момо Чжао пробыла с Шэнь Цзинь меньше месяца, но чувствовала себя еще более беспомощной, чем в первую половину своей жизни.

Позже, когда момо Чжао разговаривала с Аньпин, она узнала, что Шэнь Цзинь хорошо проявила себя в лагере раненых, но когда она вернулась в дом, ее рвало, она плакала и дрожала от страха. Но Аньпин была слишком смущена, чтобы дать знать генералу, опасаясь, что он будет смотреть на Шэнь Цзинь свысока.

Момо Чжао решила, что ее госпожа скорее не кролик, а черепаха. Ее реакция действительно достаточно медленная. Если даже ее будут долго бить, она вытянет голову, чтобы взглянуть. А генерал? Вероятно, генерал - это панцирь черепахи. Если вы осмелитесь ударить Шэнь Цзинь, сначала он позволит вам вкусить боль.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1275358>